13 МАЯ 1965

Театр «Ромэн» сдает позиции

Вниманию Городского управления культуры

Много раз на сцене театра «Ромэн» шумные, быстро разодетые цыгане и цыганки выходили из кочевых шатров и вливались в толпу горожан и селян в поисках наивных и суеверных простаков, предсказывая судьбы, гадая на картах, привлекая народ своими «огненным» плясками и своеобразными напевами. Но шли годы, и в советской действительности все реже встречались приверженцы таборной «вольницы», любителей легкой наживы. Основные массы цыган становились оседлыми труженниками заводов и колхозов. Лишь малая часть их не порвала еще с незавидным прошлым.

Но вот проблема оседлости и интритаборного введения, далеко не главным сегодня для цыган, снова является для них. Снова вставшими на сцене «Ромэн» премьеры, единственные пока в текущем сезоне театры: «У дороги» и «Соловьиный сад». Сходство тематики и разительное отличие художественных чертов обоих спектаклей невольно выводит на раздумья о нынешнем лице театра, о его репертуарных путях, творческих традициях, возможностях и перспективах.

Не нова сюжетная канва комедии А. Ром-Лебедева «У дороги». Но спектакль, поставленный молодым режиссером, выпускником ГИТИСа О. Хабаловым, встречает теплый прием зрителей.

Обогатив спектакль песнями и плясками (композитор С. Бутичевский, балетмейстер И. Хрусталев), режиссер помог раскрыться дарованиям молодых исполнителей центральных ролей Р. Удовинкой и В. Ташкентского. Спектакль, решенный в жанре лирической комедии, отмечен хорошим вкусом.

Почти сразу же вслед за первой премьерой появилась вторая — «Соловьиный сад» (постановка главного режиссера театра М. Сидоркина). Интересная пьеса, посвященная теме таборного раскола и цыганской оседлости, столь актуальной четверть века назад, когда А. Софронов и И. Котляко писали ее, ныне она превратилась на сцене

«Ромэн» в обветшалую оперетту с теми штампами, с которыми более или менее успешно борется теперь и сам опереточный театр. И хотя в спектакле заняты одаренные актеры, а балетмейстер А. Кобзова и хормейстер В. Щербанов не постыжились на темпераментные песни и пляски, в целом эта постановка вступает в явное противоречие и с творческими придицами современного сценического реализма, и с лучшими традициями «Ромэн», и с теми задачами, которые театру предстоит решать в дальнейшем.

Нужно подчеркнуть, что опереточный шаблон «противопоказан» самому существу музыкально-драматического искусства «Ромэн». Свыше тридцати лет коллектив театра воспитывался в атмосфере верности эстетическим принципам Станиславского и любовного, бережного развития романтических истоков цыганского фольклора. В лучших спектаклях жизненная правда, бытовая достоверность сочетались с эмоциональной непосредственностью актерского исполнения. В драматическое действие естественно, реалистически оправданно входила музыка, песня, танец.

Театр рос, завоевывая признание, утверждая себя как театр синтетического народного искусства. В сложном его синтезе и заключалось очарование многих постановок, таких, например, как «Сломанный кнут», «Кабачок», «Макрель», «Горячая кровь», «Грушенька», «Кровавая свадьба», «Кармен из Трианы».

Обширность и разнообразие репертуара содействовали росту актерских индивидуальностей. Наряду с собственными авторами, членами творческого коллектива А. Ром-Лебедевым, И. Хрусталевым, Н. Нарожным, в пьесах которых привлекают знание цыганского быта и национальный темперамент, для театра писали и такие известные драматурги и поэты, как А. Афиногенов, В. Луговской, М. Светлов, К. Финн, И. Шток. Вслед за проблемами советской жизни единственный в мире цыганский театр закономерно

обращался и к темам интернациональным, к судьбам цыган в странах капитализма, к их борьбе за мир.

Многие постановки прежних лет выдержали испытание временем и до сих пор украшают афишу театра. Но в карете прошлого, как известно, далеко не уедешь. Между тем не только творческие тенденции нынешнего художественного руководства (наиболее отчетливо и недвусмысленно проявившиеся в последней по времени постановке), но и вся организационная деятельность главного режиссера не могут не вызывать серьезнейшей тревоги. Особенно сейчас, когда в преддверии пятидесятилетия Великого Октября театру надлежит создать большие программы, отражающие жизнь цыган в семье советских народов.

За два года работы в «Ромэн» М. Сидоркин поставил лишь два спектакля. И оба неудачно (в прошлом году это была инсценировка индийской легенды «Лачи»). Главный режиссер не только не осуществлял руководство творческой жизнью театра, но тормозил деятельность художественного совета, систематически шел наперекор его решениям, не поддерживал инициативу и молодых режиссеров, и старейших артистического коллектива, ничего не делал, чтобы привлечь новых авторов.

В театре совершенно прекратилась учебно-воспитательная работа по актерскому мастерству, по речи, вокалу, танцу, всегда находившаяся в центре внимания прежних руководителей «Ромэн». Вне поля зрения главного режиссера спектакли текущего репертуара. До сих пор нет второго состава исполнителей, что создает постоянную угрозу срыва спектаклей из-за болезни отдельных актеров, вызывает творческие простои одних артистов и обременительную перегрузку для других.

Обо всем этом много, горько, с искренней болью и тревогой за судьбу родного театра говорилось недавно на открытом партийном собрании коллектива.

Коллектив «Ромэн», ныне творчески пассивный, должен обрести былую активность и под авторитетным художественным руководством добиться новых успехов на широком пути социалистического реализма. Только оставаясь верным народным романтическим истокам и лучшим традициям своего синтетического, темпераментного искусства, «Ромэн» создаст спектакли современные и прогрессивные по идейно-художественному звучанию, ярко и глубоко раскрывающие правду жизни, правду человеческих характеров.

М. БЕРТЕНСОН.